

Обогреватель был включён, в комнате было вполне тепло. Они немного поговорили, а на часах уже половина одиннадцатого.

Линь Фэнчжи пошёл посмотреть, какие условия в ванной.

Там было тесно и неудобно, ни тёплого пола, ни другого обогрева.

Стоило ему выйти из-под обогревателя, оставаясь только в кашемировом свитере, как он тут же поёжился и чихнул: “Апчхи!”

Линь Фэнчжи решил, что примет душ утром, когда вернётся домой.

Он чувствовал лёгкое давление внизу живота, но так ничего и не предпринял. Хотя унитаз был вычищен до блеска, крышка на нём была с трещиной. Линь Фэнчжи ни за что не хотел им пользоваться.

Он просто сполоснул руки и вышел из ванной.

Янь Хэцин в это время застилал постель. Линь Фэнчжи немного понаблюдал за ним, потом, почесав затылок, сказал: “Я утром мылся. Сейчас, если не помоюсь — ничего?”

Ничего страшного, потому что Линь Фэнчжи сегодня тут ночевать не будет.

“Всё в порядке”, — спокойно ответил Янь Хэцин, подоткнул одеяло и достал из чемодана спортивный костюм:

“Только что постирал, так что чистый. Потерпишь, надень это”.

На этот раз Линь Фэнчжи не отказался.

Он взял одежду. На нём под низом была тонкая кофта с длинным рукавом, так что ничего не натрёт.

Собираясь лечь спать, Линь Фэнчжи снял часы.

Это были белые механические часы из керамики, очень изящные и красивые.

Он положил их у изголовья кровати. В комнате стояла почти полная тишина и он сам завёл разговор: “Это часы Richard Mille, белая керамика”.

Затем высунул язык: “Я бы сам в жизни не купил часы за миллион с лишним. Это подарок от одного моего друга на восемнадцатилетие”.

Он вдруг остановился: “Ты же сказал, что мы близнецы... Значит, ты тоже в прошлом месяце отпраздновал восемнадцатилетие?”

Линь Фэнчжи тут же оживился: “А ты что получил на день рождения?”

В день совершеннолетия Линь Фэнчжи получил кучу подарков.

Один только зал с подарками от родных и друзей был забит до потолка.

Отец и мать подарили ему виллу у моря, потому что он любит дайвинг.

Старший брат, Линь Фэнсянь, подарил снаряжение для хоккея.

Второй брат, Линь Фэни, подарил ключи от машины. Не такая уж и дорогая, всего-то около 900 тысяч.

А подарок Лу Мучи был более оригинальным: белые керамические часы и звезда.

В день его рождения одна из малых планет на 61-й параллели северной широты стала его. Через телескоп её можно найти.

Лу Мучи выкупил права на название и подарил её Линь Фэнчжи. Звезду назвали в его честь, звезда Линь Фэнчжи.

Линь Фэнчжи говорил всё более увлечённо: “У тебя есть астрономический телескоп? Я могу настроить, покажу тебе, может, даже увидишь мою звезду!”

“Нет”, — спокойно ответил Янь Хэцин.

Энтузиазм мгновенно погас, Линь Фэнчжи приуныл: “А... ну, в следующий раз зайдёшь ко мне домой, у меня есть”.

Янь Хэцин заправил постель, взял одежду для душа: “Ты ложись. Я пойду приму душ”.

Но Линь Фэнчжи не мог уснуть.

Янь Хэцин ушёл в ванную, а он сидел на диване, не двигаясь.

Было слишком холодно. Стоило отойти от обогревателя, как его сразу начинало знобить, ноги замерзали.

Он никак не мог понять, почему Янь Хэцин до сих пор не переедет в квартиру с тёплыми полами.

Комнатка была крошечной и тут даже смотреть было особо не на что. Если бы это была моя комната, подумал Линь Фэнчжи, я бы показал свою коллекцию лимитированных кроссовок, а ещё можно было бы через телескоп искать ту самую звезду.

Делать было нечего. Линь Фэнчжи взял спортивный костюм Яня, как обычно, он пах мыльным порошком из мукины и был очень мягким.

Из ванной доносился тихий шум воды. Линь Фэнчжи переоделся.

Штанины и рукава были чуть длинноваты, он их подвернул.

Неожиданно для себя Линь Фэнчжи понял, что эта одежда совсем не раздражает его кожу.

Он специально потёр запястье рукавом. Ничего, ни малейшей реакции, ни покраснений, ни сыпи.

Что за странность?

Он долго рассматривал ткань. На ощупь это была не его привычная пима-хлопковая ткань и не какая-то дорогая материя, а обычный хлопок. Но почему тогда он не вызывает раздражения?

Звук воды в ванной стих. Через некоторое время дверь открылась и в комнату повалил тёплый пар. Линь Фэнчжи обернулся: "Твоя одежд..."

Он резко замолчал.

Янь Хэцин вышел, накинув на голову сухое махровое полотенце, на нём была чистая пижама. Он вытирал волосы, пока шёл.

Мокрые волосы от влаги завились, образуя лёгкие волны, совсем не так, как обычно.

Чёрная пижама подчёркивала белизну его кожи, словно фарфор. Тонкая шея, прогретая горячей водой, губы влажные, алые и блестящие. Длинные ресницы от пара слегка слиплись и мягко лежали на веках.

Раньше Линь Фэнчжи считал себя вполне красивым. Но увидев Янь Хэцина сейчас, почувствовал, как сжался внутри, он казался рядом с ним тусклым и ничем не примечательным.

Как это описать? Внешне они, может, и были схожи. Но в глубинной структуре лица огромная пропасть.

У Яня была внутренняя утонченность, спокойствие, образованность, которые невозможно было сыграть. Сразу было видно, он из тех, кто много читал, из тех, кто учится блестяще.

Линь Фэнчжи тоже поступил в хороший вуз, Т университет. Но он сдавал творческие экзамены, а уровень его обычных школьных предметов был средний: неплохой, но и не выдающийся.

А вот Янь Хэцин, наверное, был в числе лучших. Он поступил на престижнейшую специальность в лучшем вузе страны.

И вдруг Линь Фэнчжи вспомнил Лу Линя.

Тот тоже окончил Пекинский университет... Только по другому престижному направлению — юриспруденции.

Линь Фэнчжи внезапно позавидовал Яню.

Вот если бы он тоже учился в Пекинском, пусть даже Лу Линь давно его окончил и они не были на одном факультете, всё равно можно было бы считать себя его младшим товарищем...

Тогда, может, Лу Линь хотя бы запомнил его имя.

Линь Фэнчжи рассеянно смотрел в сторону и снова начал тосковать по Лу Линю.

Интересно, чем он сейчас занимается?..

“Какую одежду?” — Янь Хэцин вытер волосы почти досуха и повесил полотенце себе на шею.

“А?” — Линь Фэнчжи вздрогнул: “Что?”

“Ты только что спрашивал про одежду”.

Линь Фэнчжи спохватился и потянулся к костюму: “А, точно! Я хотел спросить, из чего он сделан. У меня кожа очень чувствительная, от многих тканей аллергия, а от твоей нет”.

“Старая”, — коротко ответил Янь Хэцин.

Линь Фэнчжи опешил: “Есть, значит, такая ткань?”

“Если одежду носить достаточно долго, она становится мягкой и лучше прилегает к коже”, — спокойно пояснил Янь Хэцин.

Линь Фэнчжи удивился, вот что он имел в виду.

Он опустил глаза на одежду. Янь Хэцин хранил её очень бережно и не скажешь, что она старая.

Когда он снова поднял голову, то увидел, как Янь Хэцин направляется на кухню. Линь Фэнчжи взглянул на белые керамические часы — было уже после одиннадцати и он с любопытством спросил:

“Ты собираешься перекусить?”

“Кипячу воду”.

Как только Янь Хэцин поставил воду на плиту, раздался стук в дверь. Его взгляд чуть дрогнул.

Пришёл.

Лу Мучи.

Янь Хэцин налил немного воды в чашку и начал медленно поливать ею суккуленты на подоконнике.

Одновременно из кухни он сказал: “Фэнчжи, открой дверь”.

Для Линь Фэнчжи это был первый подобный опыт. Кровать стояла напротив двери и когда кто-то постучал, он услышал это очень отчётливо.

Было даже как-то... любопытно.

Но уже так поздно. Кто это может быть?

Однокурсник Яня? Коллега? Друг?

“Ладно”, — отозвался Линь Фэнчжи и с лёгким волнением пошёл открывать дверь.

Когда дверь распахнулась, его глаза резко расширились, он был потрясён: “Лу Мучи?!”

Снаружи стоял Лу Мучи, покрытый тонким слоем снега, и замер, будто у него кровь в жилах застыла. Кончики пальцев похолодели.

Он пришёл сюда с намерением разобраться. Но совсем не ожидал увидеть Линь Фэнчжи.

Лу Мучи нахмурился. Его возлюбленный застал его в доме “постороннего мужчины”. Как это объяснить?.. А если...

Линь Фэнчжи тоже был в шоке.

Он вовсе не собирался сейчас рассказывать Лу Мучи о своей связи с Янем.

Но как Лу Мучи нашёл это место?!

Неужели он уже всё знает?..

У Линь Фэнчжи дёрнулась щека, а пальцы крепко сжали дверную ручку от волнения.

Оба чувствовали себя неуверенно и ни один не спешил заговорить.

И как назло, из кухни донёсся голос Янь Хэцина: “Кто там?”

Бум!

В следующую секунду Линь Фэнчжи резко захлопнул дверь. Сердце стучало у него так, будто гремел гром.

Янь Хэцин вышел из кухни, делая вид, будто ничего не произошло:

“Что случилось?”

“Н-ничего!” — Линь Фэнчжи механически покачал головой, схватил своё пальто: “Вдруг вспомнил, что у меня дела. Я сегодня всё-таки пойду”.

Не успев переодеться, он прямо в домашней одежде накинул куртку, в спешке натянул обувь,

приоткрыл дверь и, протискиваясь сквозь щель, выскочил наружу.

Янь Хэцин, не сказав ни слова, с кружкой тёплой воды прошёл к журнальному столику, высыпал несколько таблеток от кашля и проглотил.

Выпив воды, он тихо кашлянул дважды.

*

Линь Фэнчжи дотащил Лу Мучи до выхода из здания и только пройдя ещё немного, остановился.

На душе у него было беспокойно. Он не знал, просто ли Лу Мучи пришёл его навестить... или что-то уже услышал.

Старший брат сейчас в командировке, второй с Лу Мучи никогда не ладил, отец с матерью тоже вряд ли бы стали ему что-то рассказывать... Но в доме Линь каждый день кто-то бывает, а Янь Хэцин к тому же с ним как две капли воды...

Линь Фэнчжи очень жалел, что в прошлый раз пригласил Янь Хэцина в дом.

Он напряжённо вглядывался в Лу Мучи, пытаясь выяснить всё осторожно: “А ты... чего вдруг решил меня здесь искать?”

Лу Мучи, похоже, только теперь понял, что Линь Фэнчжи не знает о его знакомстве с Янь Хэцином и думает, будто он пришёл именно к нему.

Он тут же подыграл недоразумению: “Не мог до тебя дозвониться, связался с дядей Линем. Он сказал, что ты у друга, вот я и спросил адрес, приехал”.

Линь Фэнчжи с облегчением выдохнул. Его глаза слегка прищурились в улыбке:

“Так спешил... Что-то срочное?”

Лу Мучи внезапно подошёл ближе и прикоснулся большим пальцем к синяку на его лице: “Хотел посмотреть, зажила ли рана”.

От его пальцев пахло лёгким табаком. Не такие, как у Янь Хэцина, кожа у него была прохладная и гладкая. Линь Фэнчжи вдруг ощутил, что щеки у него вспыхнули. Хотя прикосновение к лицу и могло бы показаться чересчур близким, раз уж это сделал друг, он не стал отстраняться и, хмыкнув, сказал: “Я-то думал, что случилось... а ты из-за такой мелочи...”

“Даже если для тебя это мелочь, для меня — это важно”, — Лу Мучи серьёзно смотрел ему в глаза.

Под светом лампы черты лица Лу Мучи напоминали Лу Линя и Линь Фэнчжи на мгновение словно впал в забытьё.

Спустя пару секунд он моргнул: “Уже поздно. Я пойду домой”.

Лу Мучи кивнул: “Я провожу тебя”.

*

На этаже выше Янь Хэцин убрал керамические часы. Взял книгу и начал внимательно читать.

Когда дочитал до нужного места, выключил свет и лёг спать.

На следующее утро, по пути на работу, у Янь Хэцина зазвонил телефон — звонил Линь Фэнчжи.

Ему всё ещё было неловко как-то называть Янь Хэцина, поэтому, просто поздоровавшись, он сразу перешёл к делу:

“У меня в школе в ближайшие дни завал, одежду и часы пока оставь у себя, я в выходные заеду”.

Помолчал немного, потом всё-таки добавил с сомнением: “Если бы часы не были подарком от друга, на самом деле я бы мог их и тебе оставить, носи на здоровье...”

Он не считал Янь Хэцина человеком, падким до чужого имущества, но всё же... вещь стоила больше миллиона... Поэтому решил осторожно дать понять, что часы ему дороги.

Голос Янь Хэцина был ровным: “Хорошо”.

Через телефон неловкость ощущалась ещё сильнее, говорить было не о чем. Линь Фэнчжи перебросился парой фраз и, сославшись на занятия, повесил трубку.

За окнами метро с бешеной скоростью мелькали рекламные щиты. Янь Хэцин убрал телефон, а когда поезд остановился и двери открылись, толпа спешащих на работу людей хлынула наружу, словно прорвало плотину.

Янь Хэцин вышел последним, не торопясь покинул станцию метро.

Было половина девятого, клиентов ещё не было. Сегодня в утреннюю смену работали он и ещё один парень.

Переодевшись в форму, Янь Хэцин, наклонившись, начал расставлять торты в витрине с десертами.

Второй официант, скривив губы, глядел на него с откровенным пренебрежением. Ну не выносил он Янь Хэцина.

Раздражало: начальства нет, а этот выслуживается. Для кого ты тут стараешься?!

Он махнул рукой: “Я в туалет, пригляди за кафе”.

Схватив телефон, тут же вышел наружу, искать, где бы побездельничать.

Янь Хэцин никак не отреагировал, продолжая сосредоточенно раскладывать пирожные.

Он не любил сладкое, но яркие, ароматные десерты всегда поднимали настроение.

“Чёрный кофе и кусочек сливочного торта”, — раздался голос сверху.

Янь Хэцин выпрямился, с вежливой улыбкой на губах: “Добро пожаловать, подождите, пожалуйста”.

Он повернулся и пошёл готовить кофе.

Лу Линь не сводил с него глаз, глядя на его стройную, подтянутую спину, пока Янь Хэцин не вернулся с чашкой кофе.

В кафе было очень тихо. Юноша слегка опустил голову, закрыл чашку крышкой, положил в бумажный пакет. Затем открыл витрину с десертами и уверенно достал маленький сливочный торт, именно тот, где крема было чуть больше с левой стороны.

Лу Линь молчал, спокойно ожидая, пока Янь Хэцин всё упакует. Его карман завибрировал. Он достал телефон.

Глянув на экран, он ответил: “Что?”

“В эту пятницу у меня последний холостяцкий вечер перед свадьбой”, — весело проговорил Се Юньцзе: “Ты просто обязан почтить своим лицом это событие, старина Лу”.

Янь Хэцин аккуратно закончил упаковку, завязал фиолетовую ленту бантиком, точно таким же, как вчера, когда приносил десерт Лу Линю.

Взгляд Лу Линя слегка дрогнул, но голос остался спокойным: “Где встречаемся?”

“Пока не решили”, — сказал Се Юньцзе: “Может, ты сам выберешь? Редко ведь находишь место, которое тебе по вкусу”.

В этот момент Янь Хэцин положил торт в бумажный пакет с кофе, аккуратно расправил края и поставил его на прилавок перед Лу Линем.

Он ничего не сказал, просто ждал, пока тот закончит разговор.

“Сам решай”, — спокойно произнёс Лу Линь: “Главное, чтобы коктейли были хорошие”.

“Коктейли, значит? Тогда в Охуген, в пятницу в 8 вечера”, — рассмеялся Се Юньцзе: “У мастера младшего Яня как раз смена в восемь”.

Лу Линь повесил трубку, достал бумажник, чтобы расплатиться: “Сколько с меня?”

Янь Хэцин улыбнулся: “Не нужно, я угощаю вас”.

“Сегодня тоже за полцены?”

“Нет, но у меня как у сотрудника скидка двадцать процентов”.

Лу Линь вытащил две купюры, положил на прилавок и сказал: “Тогда в следующий раз, когда будет полцены, угостишь”.

Он взял пакет и вышел.

Янь Хэцин проводил его взглядом, густые ресницы слегка дрогнули.

Пятница, значит...

<http://bllate.org/book/15726/1407435>